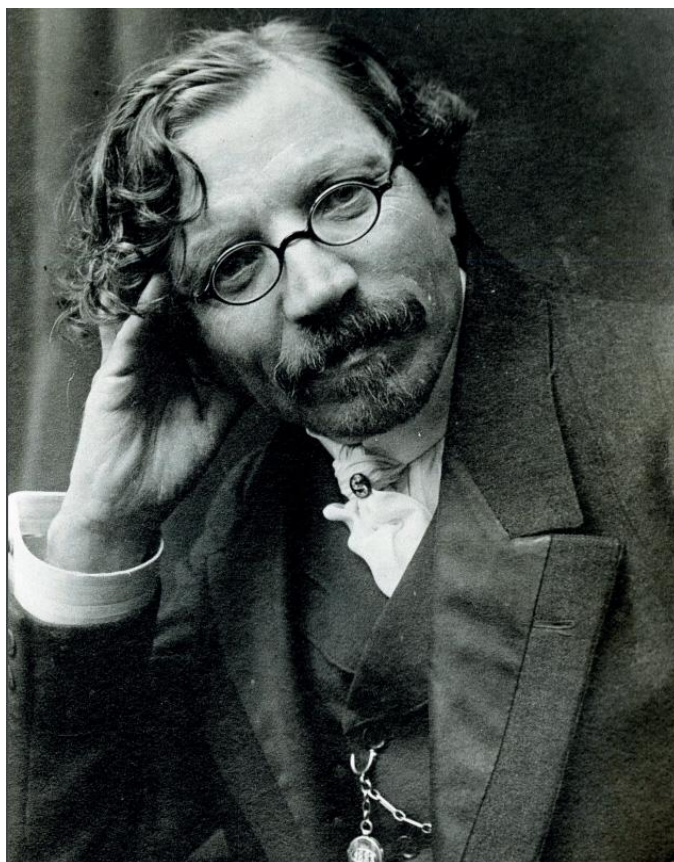

Еврейский писатель Шолом-Алейхем (1859–1916)

06.03.2019

Биробиджанер Штерн

orloffmagazine.com

Без денег везде плохо! Бедняку и на земле, что в земле! ... Без денег, слышите ли, лучше не родиться – поганый мир... А нет ли у кого из вас, евреи, лишней папиросы?

Настоящее имя Соломон Рабинович. Еврейский писатель и драматург, один из основоположников современной художественной литературы на идише, в том числе детской. Родился в Переяславе Полтавской губернии (Российская империя) в небогатой патриархальной еврейской семье. Мать умерла, когда мальчику исполнилось 13 лет. Учился в хедере, затем – в Переяславском уездном училище. В жизни поменял множество совершенно разноплановых профессий, начиная от странствующего репетитора и заканчивая игроком на бирже. Первые произведения писателя на иврите были опубликованы в 1879 году. С 1883 года пишет исключительно на идише и под псевдонимом «Шолом-Алейхем» (с иврита – «Мир вам!»). К началу 1890-х писатель стал центральной фигурой в еврейской литературе.

Очерком «Город маленьких людей» начал печатать свою серию «В маленьком мире маленьких людей». Впервые он был напечатан в 1901 году под названием «Город Касриловка» в еврейском еженедельнике «Дер юд» («Еврей»). Редакция этого журнала находилась в Варшаве, а печатался он за границей, так как в России не удалось получить разрешения на его издание. На страницах этой книги читатель встречается с жителями вымышленной деревни, которой нет ни на одной географической карте, – Касриловки. Но именно здесь жили многие любимые герои писателя, отсюда уехал в Америку мальчик Мотл. Доброжелательные, полные

оптимизма и неиссякаемого юмора, эти истории и сегодня читаются с не меньшим интересом, чем сто лет назад.

С 1903 по 1905 год живет в Киеве, после погромов уезжает с семьей в Швейцарию, затем в Германию, в 1914 – в Данию. Последние годы жизни провел в Нью-Йорке, скончался от туберкулеза в 1916 году. Второго марта исполнилось 160 лет со дня рождения писателя.

Касрилик – это уже не просто бедняк, неудачник, это уже, понимаете ли, такой породы бедняк, который не считает, что бедность унижает, упаси боже, его достоинство. Наоборот, она – даже **предмет гордости!**

Маленькие, маленькие люди!.. Не то что об автомобилях, о воздухоплавании, – они долгое время не знали и о нашей обыкновенной железной дороге, слышать не желали, верить не хотели, что где-то на свете существует поезд. «И слушать нечего, – говорили они, – пустые вымыслы, сущий вздор, небывальщина...»

«Куда мы бежим? Вот видите же, ха-ха, **бежим, все надеемся – не удастся ли что-нибудь урвать**, чтобы достойно справиться субботу...». Всю неделю готовы они трудиться, работать до седьмого пота, не есть, не пить, грызть землю, почернеть от забот – только бы справиться субботу.

Наш касриловец обращается к Ротшильду с этакой речью: «**Ежели желаете жить вечно**, мой вам совет – покиньте вы этот шумный Париж и **махните-ка** лучше со всем своим **скарбом к нам, в Касриловку**, и тогда вы вовеки не умрете, потому что с тех пор, как существует наша Касриловка, не было случая, чтобы у нас умер богач...»

Нет, Касриловка еще не знает канализации, водопровода, электричества и других подобных предметов роскоши. Но велика ли важность? «Умирают всюду, слышите ли, одной и той же смертью, **закапывают всюду, слышите ли, в одну и ту же землю**, засыпают и прибывают, слышите ли, всюду той же самой лопатой...»

Что за вкус, спрашиваю вас, **в трапезе, если вы с женой одни-одинешеньки** сидите у стола и едите? Ну, представьте себе, что я уже съел и рыбу, и бульон, и лапшу, и цимес, то-се, – ну и что? Грош цена такому удовольствию! Лошадь, простите за сравнение, тоже ест. Но человек ведь не лошадь, и тем более такой человек, как я.

Их весь город любил, души в них не чаял, **это были – «Эмиль Золь» и «Ламбори»**. За «Эмиля Золя» каждый принес бы себя в жертву, шутка ли сказать – «Эмиль Золь»!

– **«На основании алгебры» вы уплатили проценты**, да еще проценты на проценты в семнадцать раз, да еще с тремя шестнадцатыми, больше того, что были должны. Получайте назад ваши расписки.

Пришли к доктору, ... принимается он за дело, осматривает, выслушивает ее и обращается ко мне: «Твоя жена нездорова». Говорю я ему: «Господин добрейший, **спасибо, что сказали, иначе я разве узнал бы об этом!**»

Всякий человек, сколько бы он ни говорил, **должен когда-нибудь замолчать.**

Несуразные создания они, эти касриловские евреи: мало того что они так бедны, никогда не едят досыта, они еще были бы рады, если б никто из них не умирал.

Касриловка у мира – что-то вроде пасынка, который при несчастье, не дай Бог, раньше всех проникается сознанием нависшей угрозы, больше всех терзается, неутомимо прислуживает больному, не спит ночей, вконец изводится! Но **если пасынок свалится с**

ног и сам заболает – **ничего страшного!** – он будет отлеживаться где-нибудь в уголке наедине со своей болезнью, пылать от жара, изнывать от жажды, умирать с голоду – никто на него не оглянется...

А если нет оружия, нет войска, нет тарарама – так ведь нет больше и вражды, нет зависти, нет больше ни турка, ни англичанина, ни француза, ни цыгана, ни еврея, скажем – **весь мир обретает совсем другое обличье.**

А «Знамя», как известно, газета еврейская, она ведь только и думает что о евреях, **полна забот о них, изыскивает всякие способы избавиться от них**, разумеется, ради их же блага, – она-то и дала нашему Макару основательные познания в еврействе, и стал он великим знатоком Талмуда, основ иудейской догматики, всех еврейских законов и обычаев, в силу которых все евреи процентчики, в силу которых все они обманщики и вымогатели и в силу которых все они – конечно, не без того! – потребляют христианскую кровь в Пасху.

Попробуйте с женщиной договориться толком – я про кура, а она про куру – история без конца! Вдруг меня осенило, и я сказал: **«Купите мне куриного джентльмена!»**

А ведь как тут, так и там обитают одни покойники! Разница только в том, что здесь, на кладбище, покойники лежат на месте, а там, в городе, они еще расхаживают; здесь они уже покоятся и не знают никаких горестей, а там они еще бедствуют – и кто знает, **сколько еще суждено им страдать и мучиться на этом свете.**

Без денег везде плохо! Бедняку и на земле, что в земле! ... **Без денег, слышите ли, лучше не родиться – поганый мир...** А нет ли у кого из вас, евреи, лишней папиросы?

Считать чужих детей никому не положено. Пусть растут на здоровье! Кому они мешают?

Хорош заработок! Если где еще и водился порядочный покойник, почтенный человек, захудалый богач, он давно уже похоронен, а свежих не прибавляется. **Не стало покойников! Не стало!**

Цитаты из цикла рассказов Шолом-Алейхема «В маленьком мире маленьких людей»

Подготовила Анастасия Кадина